

Нет у меня ни малейшего намерения упрекать в чем-нибудь людей. У каждого достаточно своих проблем и угрызений совести. Просто мне бесконечно дороги мысли о мужчинах и женщинах, о тех страстях, которые их соединяют и разъединяют. Потому что эти страсти, эти отношения кажутся мне самыми родственными на земле. Женщина склоняет голову перед мужской, отцовской, сыновней судьбой, мужчина склоняет голову, чтобы утешить ее в милосердных женских ладонях. Так ведь оно и есть, сколько бы мы ни заблуждались в своей вере, ни утешались надеждой, сколько бы ни разочаровывались в любви: «Упокой душу раба твоего, женщина!»

Внезапно приходят в голову странные мысли, что женщины были и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при разбойничьем капитализме, и никогда мужчинам не приходило в голову изменить природу женщины, считалось, что богу — богото, мужчине — мужское, женщине — женское, и что, видимо, это самый вечный вопрос. Единственное, что требуется

мужчине от женщины, это милое сердце, остальное от лукавого. От природы милое сердце женщины помогло родиться такому желанному слову, как милосердие. Устав от вечного разрушительного движения природы, которое физики зовут энтропией (помните тот мужской приказ: женщин и детей из района бедствия вывозить в первую очередь), устав от вечного взаимного мужского прессинга в обществе, который философы зовут инфернальностью, каждый мужчина знает, что есть у него милое сердце женщины.

Не легко, не сразу, может быть,

рождение девочки происходит по законам высших сил, которые просто не подвластны человеку. Так уж и говорили: «Бог дал дочку!» С этим не поспоришь. Приходилось одарять ее отцовским благословением.

Но если девочка родилась без отцовской радости, без его благословения, то, выходит, что она как бы уже сирота, как бы с рождения падчерица. Вот такая получается тонкость. Кто же поддержит в ней ее милое сердце? Только мать. Отцы, спасибо им, конечно, оттаивают, природная грация девочки в конце концов укрощает косматое

маленькая женщина! Поистине прав поэт, сказав: «Я — поле твоего сражения!»

Сражение предлагается милую сердцу женщины во взрослой жизни. Перед милиционером остановится всякий мужчина, перед женщиной — никто! Но ведь это манера преступника, а не отца планеты, манера виноватого, а не правого. И вот к тридцати годам, когда в женщине с полной силой расцветает животворная мощь организма, природная способность милосердия, она оказывается равнодушной к мужчине: а за что их любить, спросит современная женщина. Что они сделали доброго с самого дня

товарища еще и потому, что точно знает, что и его тоже не оставят в беде. Если мы бросаемся спасать тонущего человека, то как бы само собой разумеется, что завтра такой же, как я, человек придет на помощь, может быть, моему ребенку. На этой заповеди: делай ближнему своему так, как ты хочешь, чтобы делали тебе, держится мировой уровень милосердия.

Но все чаще мы сталкиваемся с фактами забвения этой заповеди. Упал человек в обморок — а пусть придет государственная медицинская помощь, они обязаны быть милосердными, а не я, потому что я никогда в обморок не упаду. Объ-

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Наука страсти нежной

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: КУДА УХОДИТ МИЛОСЕРДИЕ?

где-то за полночь, когда и солнце далеко, открывается это милое сердце женщины и потопляет, омывает не с чем не сравнимой врачующей силой своего мужчину, возвращая его обществу новехоньким, возражает из непапа этого мученика и мучителя, побежденного и победителя, государя и пожизненного раба. Как же не склониться перед этой судьбой, как не задуматься над глубоким смыслом явления, имя которому: мужчина и женщина. Как не склониться перед их пусть короткой нежностью и уступчивостью, перед тем тайным чувством друг к другу, которое и рождает милое сердце — милосердие.

Это чудо однажды испытывал каждый человек. Состояние милого сердца — это праздник для человека, живущего в грозном мире каменной косной материи, это его опора в непрерывных трудах по добыче хлеба насущного, это его личное богатство, болен ли он или здоров, молод или стар. Как ты распорядишься им, мужчина? Как бы тебе не утратить милого сердца, женщина?

Вот на белый свет родилась девочка. Родилось милое сердце, будущее милосердие, будущая утеша грозному мужчине. Я еще не видела мужчины, отца, который бы обрадовался рождению дочери. А иной гневливый отец и в роддом не идет: не надо ему девочку! Нет ей благословения уже от самого рождения. Давным-давно, когда в душе человека еще царил бог, мужчина тоже не слишком радовался дочери, но все же допускал, что

мужское сердце. Но ведь был, уже был момент неблагословения, момент сиротства был при самом рождении. А брат, который, допустим, рядом? Он лелеет ли в сестренке ее милое сердце? Нет. Только треплет ее, хлопает с малых лет: девочка ты! Стыдно с тобой, отойди от меня. И тут сиротствует милое сердце девочки, начиная понемногу черстветь. Вы видели, как кусаются девочки в детском саду: и смех, и слезы!

Может быть, в школе кто-нибудь культивирует милое девичье сердце, будущее милосердие земное? Я так догадываюсь, что когда взрослые люди заводили смешанные школы для мальчиков и девочек, то они надеялись, что девочки природным своим милым сердцем смягчат агрессивные всплески мальчишеской психики, и на земле воцарятся мир и благонравие. Но, как видим, этого не получилось. Мальчишки победили. Они превратили своих школьных подруг в предмет богатых игр и забав. Девочка уже никакая не девочка, а то ли камешек на веревочке, который со свистом вертит мальчишка над головой, то ли собачонка на поводке, то ли оруженосец Санчо Панса, ковыляющий за Дон Кихотом, только не девочка. Никто уже не отвечает за ее милое сердце. А девочка сама вдруг понимает, что ее милое сердце мешает ей влиться в веселую мальчишескую жизнь. В девочке укрепляется мысль, что не надо быть девочкой, надо жить по законам мальчиков: ведь на нашей земле культ мальчиков — культ сыновей...

Но нашу технократическую мужскую цивилизацию эта печаль не беспокоит: образуется, думаем мы, и усиленно занимаемся профсоюзом и хозрасчетом. Профсоюзы, думаем мы, дадут нам милосердие, а не женщины, хозрасчет наполнит нас жизнью, а не объятия любимых. И нарастают над милым девичьим сердцем тычки и плевки, теперь уже взрослые, а то и из уст любимого, прямо из любимых рук.

О, эта пресловутая ревность, это опять же богатейское выколачивание дверей и окон, это выталкивание любимой, та жажда публики: а пусть все видят, как мне плохо! Плохо не от того, что милая жена от милого сердца улыбнулась другу, плохо не от того, что она недостаточно красива, а вот жена у друга — на все сто! Плохо не от того, что нет желаемых средств к существованию, хотя от всего этого, конечно, плохо. Плохо всякому мужчине по самому главному счету, что он не бог, не царь и не герой, что он проигрывает сражение космосу. И единственное существо, которое должно ему за это ответить, милая

моего рождения? И вместо естественного в женщине милого сердца в ней готово вспыхнуть пламя мужененавистничества. Она уже готова более рассчитывать на милое сердце профсоюза, чем на милое сердце своего любимого. Хотя мы-то с вами понимаем, что между этими сердцами лежит бездна, но женщина уже шагнула в эту бездну.

Мне все хочется спросить наших великих мужчин, этих теоретиков и практиков мужской цивилизации, этих хозяев планеты, этих стратегов и тактиков, воплощающих все новые и новые идеи: милые, любимые мужчины, вы зачем растите женщин, которые ненавидят мужчин? Где это видано, что женщина не любила бы мужчину? И кто тогда будет вас любить? Кто будет миловать и обновлять? Не та, так другая, но ведь и у другой может не оказаться милого сердца, раз его в женщине не выращивали с детства.

Все подрастающие мальчишки смотрят на своих ровесниц снисходительно: они, эти мальчишки, будут сильны и могущественны. Это их ждут великие путешествия и открытия, это они поведут «Антей» и «Бураны», будут варить сталь и спускаться в шахты. Да, все это так, и спасибо им за это. Но грозный космос и наша планета распорядились так, что и могучие мужчины рушатся: там вспыхнула война, там — авария, у кого-то отказали, например, почки. И вот могущественный мужчина уже на больничной койке, и нянечка-женщина или сестра милосердия обирает с него бинты, подставляет ему судно.

Грех, конечно, спрашивать в такое время: а сколько ты, мальчик, мужчина, вырастил на земле для себя милосердия? Тебя не устраивает уровень милосердия в сестрах и нянечках? Так они уже не имеют в себе того милого сердца, той младенческой грации души, с которой появились на свет. Об этом никто не позаботился. Она росла рядом с тобой, как мальчишка, а не как девочка. Вот и все.

Но ведь и мужское милосердие создавалось тысячелетиями из-за той же женщины, во имя ее. Ведь она есть. Ведь ее надо защищать, миловать. По сути дела, вся мужская цивилизация с земледелием и строительством, с книгами, театром и музыкой, все законоуложение с армиями и тюрьмами выношены мужчинами для того, чтобы было хорошо женщине с младенцем. Ведь в этом смысл мужского государственного милосердия.

Еще одна древняя мужская, братская заповедь: «Делай ближнему своему так, как ты хочешь, чтобы делали тебе». Об этом говорили Конфуций и Христос, Гуама Будда и Магомет. Эту заповедь выполняют солдаты в бою. Ведь солдат выносит из боя раненого

ятый пламенем, выскочил водитель автобуса, катается в снегу, кричит: «Помогите!». Вызываем «скорую помощь», пусть она поможет, а вот мы, стоящие на остановке, никогда не загоримся.

Звонит по телефону районному архитектору мужской голос: «Уберите из-под окон частный гараж, дышать нечем!» Архитектор, конечно, знает, что это за гараж, и вынужден отвечать немилосердно резко: «У вашего соседа гараж стоит во дворе потому, что сосед утратил на производстве обе ноги, вы, видимо, думаете, что вам никогда не отрежет ноги?»...

«Делай ближнему своему так, как ты хочешь, чтобы делали тебе». Эта заповедь возникла от того, что люди знали, что жизнь одновременно полна и счастья, и несчастья. «Помни о смерти!» — предупреждали друг друга древние римляне.

Мне кажется, одним из наших оптимистических заблуждений является равнение на всеобщее и обязательное счастье. Настоящая, ослепительная вера в то, что независимо от природных сил, от великих сил жизни и смерти я буду ежедневно и обязательно счастлив. И в хлопотах об этом мифическом счастье мы уже не отвлекаемся на чьи-то призывы о помощи, забываем, что и нам в любой момент может понадобиться помощь и сосед, и женщины, и даже ребенок. Но чтобы они пришли на помощь, надо и самому вносить ежедневную лепту в общую копилку милосердия.

Человеку слишком тяжело дается жизнь в мертвом пространстве космоса, чтобы пренебрегать такой всеобщей культурой, как милосердие. Этот вывод никак не расходится с мыслями о мужчинах и женщинах. Если все-таки считать женщину за человека, то перефразируем старую заповедь: «Делай женщине своей так, как ты хочешь, чтобы делали тебе».

А если всерьез, то мужчины, как бы единой дружиной, широким плечом держат границу между жизнью и смертью, защищая землю от неубывающей энтропии, женщины — сама жизнь, источник жизни. А у жизни, мы знаем, милое сердце. Хочется, чтобы при помощи мужчин милое сердце женщины прописалось в чертах ее лица, в походке, в слове и поступке. Милое сердце женщины — залог облегчения нелегкой мужской судьбы. Не надо увеличивать количества сильных мужских рук за счет женщин, надо увеличивать количество милых женских сердец. Тогда станет милосерднее и сам мужчина.

А иначе за что же он будет отдавать свою жизнь, для чего ему хлеб и великие открытия, если иссякнет милое сердце женщины. Милосердие.

(Продолжение следует).

